

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Э.К. УТЯШОВ,
к.ю.н., доцент кафедры
теории права, государства и
судебной власти Российского
государственного университета
правосудия, г. Москва, Россия

Целью исследования является поиск общего и особенного в содержании режима военного положения, выявление общих оснований, пробелов и коллизий. Выявлена относительная неопределенность оснований его введения, предопределяющая свободу усмотрения, сформулирована необходимость сохранения баланса частного и публичного права.

Ключевые слова: неопределенность оснований введения, усмотрение, коллизии и пробелы режима военного положения, основополагающие принципы права, баланс частного и публичного права.

Правовое регулирование общественных отношений двух республик характеризуется значительным сходством используемых правовых средств, таких как источники (форм) права, принципов права, правовой идеологии, историей формирования и становления, общностью методов и приемов юридической техники и т.д. Оба государства связывают совместное участие во многих межгосударственных объединениях в настоящем. Россия и Казахстан являются членами ОДКБ – Договора о коллективной безопасности,¹ целями которого, являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. Их участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), общность позиций и взглядов на происходящие события и явления, лишь подчеркивает существующие между ними отношения стратегического партнерства. Приверженность общим целям нашла свое закрепление в «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военно-техническом сотрудничестве» от 24 декабря 2013 г.,² «Договоре между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве» от 28 марта 1994 г.,³ в которых отражены стремление к объединению усилий и согласованность действий в обеспечении надежной совместной обороны в рамках общего военно-стратегического пространства.

© Э.К. Утяшов, 2018

¹Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года. Организация Договора о коллективной безопасности. URL: http://www.odkb-csto.org/documents/detail.php?ELEMENT_ID=124 (9.01.2018).

²Бюллетень международных договоров. 2015. № 10. С. 41-46.

³Бюллетень международных договоров. 1995. № 2

В связи с изложенным представляется актуальным анализ содержания законодательства обоих государств о военном положении с целью выявления общих оснований, принципов, правовых норм, методов его регулирования, перечня первоочередных мероприятий, проводимых государствами в условиях отражения возможной вооруженной агрессии против них. Подобное исследование даст возможность правоотворческим и правоприменительным органам государственной власти добиться не только одномоментности, но и согласованности действий по осуществлению правовых, организационных, политических и военных мер, направленных на сохранение своего суверенитета и отражение возможной военной угрозы со стороны агрессора. Необходимо уяснить содержание тех юридических фактов, которые являются основаниями введения военного положения, так как понятие юридического факта призвано выразить существование реальных, жизненных обстоятельств, которые имеют значение для приведения в действие норм права о военном положении. Решение любого юридического вопроса предполагает, с одной стороны, точный анализ правовой нормы и выяснение того, какие факты предусмотрены нормой в качестве юридических; с другой стороны – тщательный анализ фактических обстоятельств дела и установление того, действительно ли наступили факты, предусмотренные нормой права.

С практической точки зрения осуществление режима военного положения в значительной степени зависит от деятельности правоприменительных органов, направленной, в том числе, и на уяснение гипотезы, подлежащей применению нормы права. Поэтому, с точки зрения правоприменения, необходимы точные и полные знания о юридических фактах – основаниях введения военного положения, их особенностях, разновидностях, составах. Юридические факты – та область действия права, где правовые нормы непосредственно соприкасаются с жизнью, с конкретной действительностью. А это, существенно важно для понимания фактической стороны правоотношений в условиях военного положения.

Подобный анализ целесообразно начать с оснований введения подобного режима. Президент, в соответствии с п. 17 ст. 44 Конституции Республики Казахстан⁴ «в случае агрессии против Республики либо непосредственной внешней угрозы ее безопасности вводит на всей территории Республики или в отдельных ее местностях военное положение, объявляет частичную или общую мобилизацию и незамедлительно информирует об этом Парламент Республики». Под агрессией в ст. 1 Закона Республики Казахстан «О военном положении» от 5 марта 2003 г.⁵ понимается – применение вооруженной силы иностранным государством (группой либо коалицией государств) против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости Республики Казахстан, или воздействие на нее каким-либо другим образом, не совместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

Актом агрессии признается любое из следующих действий независимо от объявления войны:

– вторжение, нападение вооруженных сил иностранного государства на террито-

⁴Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996 г., № 4, ст. 217.

⁵Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., № 4, ст. 22.

рию Республики Казахстан, любая аннексия территории Республики Казахстан или ее части с применением вооруженной силы;

– бомбардировка территории Республики Казахстан или применение любого оружия иностранным государством против Республики Казахстан;

– блокада портов или берегов Республики Казахстан вооруженными силами иностранного государства;

– нападение вооруженных сил иностранного государства на Вооруженные Силы, другие войска и воинские формирования Республики Казахстан, судно торгового мореплавания или гражданской авиации Республики Казахстан;

– применение вооруженных сил иностранного государства, находящихся на территории Республики Казахстан по международному договору, в нарушение условий, предусмотренных в международном договоре, или любое продолжение их пребывания на территории Республики Казахстан по прекращении действия международного договора;

– действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим государством для совершения акта агрессии против Республики Казахстан;

– засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против Республики Казахстан, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам;

– иные действия иностранных государств, направленные против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости Республики Казахстан, а также акты, определенные Советом Безопасности Организации Объединенных Наций как представляющие собой агрессию согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций.

Точно такие же основания предусмотрены в ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона 2002г. «О военном положении»⁶ в Российской Федерации. Законодатели обоих государств дословно имплементировали понятие «агрессии» из одноименной Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14.12.1974.⁷

Другим основанием введения военного положения в Республике Казахстан является факт «непосредственной внешней угрозы ее безопасности». В п. 7 ст. 1 Закона «О военном положении» дается его разъяснение, как угрозы неприкосновенности государственной границы и применения силы в отношении Республики Казахстан, а также разведывательная, террористическая, диверсионная и иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 ФКЗ «О военном положении», вторым основанием введения режима военного положения в Российской Федерации является непосредственная угроза агрессии, которая понимается как «...действия иностранного государства (группы государств), совершенные в нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права и непосредственно указы-

вающие на подготовку к совершению акта агрессии против Российской Федерации, включая объявление войны Российской Федерации».

При сравнительном анализе вторых оснований введения режима военного положения обращает на себя внимание, что казахстанские законодатели попытались конкретизировать категорию правовой неопределенности в гипотезе нормы права – «непосредственной внешней угрозы ее безопасности», перечислив те юридические факты, которые предусматриваются в понимании этого основания, хотя тоже недостаточно исчерпывающе, допустив широкое толкование, в части слов: «а также разведывательная, террористическая, диверсионная и иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц». Использование российским законодателем оценочного понятия – «непосредственная угроза агрессии», характеризуется правовой неопределенностью, не обладающей достаточно ясным содержанием и объемом, также является примером правовой неопределенности. Таким образом, использование относительно неопределенных норм призвано обобщить в себе лишь типичные признаки правозначимых явлений с расчетом на то, что в процессе применения их содержание раскроют сами субъекты (правоприменители) с учетом особенностей конкретных ситуаций. Следовательно, оценивать действия, указывающие на подготовку к агрессии или непосредственную внешнюю угрозу, предстоит соответственно Президентам России и Казахстана, а также парламентариям этих государств.

Наличие в таких действиях некоторой свободы усмотрения может привести к отсутствию единообразия в толковании и в применении норм режима военного положения. Закон в силу своего абстрактного характера может опосредовать лишь родовые и видовые особенности общественных отношений. Индивидуальные же характеристики конкретного отношения нередко оказываются неочевидными с позиции всеобщей нормы, что предполагает необходимость индивидуальной оценки «непосредственной угрозы агрессии» или «непосредственной внешней угрозы ее безопасности», а в этой ситуации все очень субъективно.

Большинство правовых предписаний изначально нацелены регламентировать общественные отношения с исчерпывающей конкретностью и полнотой. Конкретность их содержания определяется характером общественных отношений и целью регулирования. Однако, когда нормы права устанавливаются с «опережением», т. е. до возникновения общественных отношений, на которые они рассчитаны, подобное «жесткое» регулирование не всегда целесообразно и часто объективно невозможно, что приводит к диспозитивности и свободе усмотрения правоприменителя, исходя из принципа целесообразности. Очевидно, что чем шире круг отношений, охватываемых нормой права, тем более обобщенным, отвлеченным и неопределенным становится ее содержание. В том числе и этим объясняется наличие неопределенности в содержании правовых норм режима военного положения.

Относительно определенные нормы права рассчитаны по своей природе на усмотрение правоприменителя. Ю.А. Тихомиров в связи с этим справедливо отмечает, что в правовых нормах закреплены легальные основы и границы усмотрения. Происходит это с помощью формул «или – или», «в пределах», «санкции от и до»

⁶Собрание законодательства Российской Федерации. 2002 г. № 5. Ст. 375. 6.

⁷Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 3.

и др.⁸ Таким образом, относительно определенные нормы права, устанавливающие границы возможных вариантов решений, описание определенных условий (временных границ, наступления определенных обстоятельств и др.), позволяют правоприменителю разрешать сложную ситуацию, используя собственное усмотрение. Такого плана техника правового регулирования представляется оптимальной, справедливой и эффективной при достижении ее целей, в том числе при осуществлении режима военного положения.⁹

Другой особенностью осуществления режима военного положения, с которой неизбежно столкнутся органы государственной власти, включая органы военного управления, являются пробелы законодательства. Пробелы в законодательстве нежелательны, однако объективно они возможны и неизбежны. Причины их появления многообразны. Никакой орган государства, никакой гений или современный компьютер не сможет смоделировать и спрогнозировать все возможные ситуации в сфере общественных отношений, могущих возникнуть в условиях военного положения, особенно связанных с фактической агрессией или нападением, а, следовательно, выразить и закрепить их в нормах права. Именно поэтому нигде в мире никогда не было и нет беспробельного, идеального права, адекватно отражающего действительность. Насколько детально и полно нужно регулировать общественные отношения режима военного положения? Какую свободу предоставить правоприменителю в этих условиях? Более детальная правотворческая деятельность, направленная на дальнейшую конкретизацию прогнозного правового регулирования, с одной стороны, позволила бы уменьшить возможность злоупотребления правом, с другой стороны, привела бы к появлению значительного количества относительно «мертвых» норм, рассчитанных на возможное развитие общественных отношений в условиях военного положения. Создание такого массива нормативных правовых актов непродуктивно, как минимум по следующим причинам: они не будут успевать за изменениями действующего законодательства и общественных отношений, в связи с чем будут «устаревать», порождать правовые коллизии и пробелы; сковывать инициативу адресатов правовых норм; запутывать и затруднять принятие решений, при динамично меняющейся обстановке; порождать бюрократизм в ходе осуществления управленческой деятельности; необходимости систематизации всего этого правового массива, в форме кодификации или консолидации.

Подготовка проектов модельных нормативных правовых актов, в которых излагался бы некий алгоритм запрограммированных действий в условиях режима военного положения, видится неэффективным в силу того, что их нормы также будут нуждаться в конкретизации, изменениях и дополнениях с учетом возможного, непрогнозируемого развития общественных отношений, вызванных динамикой международной обстановки, тенденциями в осуществлении политического режима, текущего состояния законодательства, экономики, транспорта, общественного настроения и многими другими факторами.¹⁰

⁸Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.

⁹Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.

¹⁰Утяшов Э.К. Принципы права и правовые режимы: на примере правового режима военного положения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 38–50.

Возможным решением части вопросов, в том числе пробелов, возникающих в правовом регулировании режима военного положения, представляется *применение основополагающих принципов права*. Использование принципов права как самостоятельной формы разработано в доктрине интегративного правопонимания. Они могли бы способствовать предсказуемой правотворческой деятельности, стабильной и единообразной правоприменительной практике, оперативному и эффективному разрешению конкретных ситуаций, возникающих, в том числе, в условиях правового режима военного положения. Основополагающие принципы характеризуются высоким уровнем обобщения, фундаментальностью, стабильностью, возможностью их осуществления во всех сферах общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, объективным характером и самодостаточностью.¹¹ Они выражаются, как правило, в максимально общих и универсальных нормативных предписаниях и будут выступать своего рода императивом для деятельности правотворческих и правоприменительных органов, реализующих правовой режим военного положения.

Основополагающие принципы права могли бы выполнять ряд важнейших функций в исследуемых условиях. Первая, связана с воздействием на систему юридических норм, обеспечивающим их непротиворечивость и согласованность. Вся правотворческая деятельность, нормативные предписания должны логически вытекать из содержания принципов и точно им соответствовать. Это позволит осуществлять правовое регулирование на основе обобщения наиболее существенного, типичного, выражающего содержание правового режима военного положения в Казахстане и в России. Вторая функция заключается в том, что основополагающие принципы могут применяться напрямую, так как являются самостоятельной формой права и занимают в иерархии форм международного и внутригосударственного права ведущее место. Такое решение освобождает правоприменителя – органы государственной власти и военного управления от поиска юридических норм, которые могут и не существовать в данный момент времени (при пробелах в законодательстве), а остальные субъекты правоотношений этого режима будут иметь возможность реализовать содержание этих принципов, не прибегая к применению иных норм. Третья функция основополагающих принципов в условиях правового режима военного положения связана с тем, что они будут выступать объединяющим началом, регулирующим наиболее типичные сферы частного и публичного права, обеспечивать их сбалансированность, лежать в основе принимаемых компромиссных решений между интересами государства, членов общества и их объединениями. Таким образом, необходимо ориентировать государственные органы, органы военного управления на применение основополагающих (общепризнанных) принципов права в их практической деятельности по осуществлению режима военного положения.

Дефектом правового регулирования режима военного положения в обоих государствах являются коллизии. Причины их появления разнообразны. Применительно к режиму военного положения они обусловлены, с одной стороны, действующим законодательством, ориентированным на международные стандарты, общепризнанные нормы и

¹¹Ершов В.В. О формах права в Союзном государстве. Выступление на семинаре при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства: Дальнейшая гармонизация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. URL: <https://gjur.ru/?mod=iconfs&id=97> (18.06.2015).

принципы права, отражающие идеи правового государства, верховенство права, незабываемость прав человека. А с другой стороны необходимостью сохранения своего суверенитета и защиты от агрессора, что невозможно осуществить без определенных ограничений. Причиной появления коллизий является несогласованность правового регулирования, осуществляемого различными органами государственной власти, компетенция и полномочия которых могут пересекаться при наличии относительно определенных норм права. Даже в мирное время обнаруживаются коллизии в законодательстве, применимом к условиям режима военного положения. Например, ст. 20 Конституции Казахстана и ст. 29 Конституции России содержат запрет на цензуру.

В то же время п. 18 ст. 6 Закона «О военном положении» предусматривает создание органов военной цензуры, под которой законодатель понимает «систему государственного контроля за содержанием сообщений и материалов, подготовленных для размещения в средствах массовой информации, сетях электросвязи, а также за содержанием почтовых отправлений, устанавливаемая на период военного положения». При том, что перечень материалов, не подлежащих огласке, не предусмотрен. Подобную коллизию можно обнаружить и в Российской Федерации, где на конституционном уровне установлен запрет на цензуру, а п. 15 ст. 7 ФКЗ «О военном положении» предусматривает создание органов цензуры. Подобные коллизии нуждаются в разрешении до наступления фактических обстоятельств введения исследуемого режима.

Необходимо предусмотреть разрешение коллизий или способов их преодоления в сфере определения границ частного и публичного права. Режим военного положения относится к сфере публичного права, в котором в первую очередь доминируют интересы государства, применяются императивные методы, господствуют ограничения и запреты, действуют карательные санкции. Значит ли это, что сфера частного права полностью игнорируется и не должна защищаться в условиях исследуемого режима? В условиях рыночных отношений, формирования частной собственности, признаваемой за гражданами и организациями, свободе предпринимательских отношений появляется и сфера частного права. Ее основная формула выражена в ст. 1 Конституции Казахстана: «...высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» и в ст. 6: «в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственность». Эти же положения нашли свое закрепление в ст. ст. 2 и 8 Конституции России.

Признание частного права позволяет определить сферы общественной жизни, вмешательство в которые со стороны государства является недопустимым, устанавливает границы личной свободы и частной инициативы, сдерживает неограниченное стремление государства к нормотворчеству. Следовательно, в условиях военного положения частная собственность не только граждан, но и юридических лиц должна быть защищена. Частная сфера включает в себя не только собственность, но и другие сферы общественных отношений, которые в условиях военного положения практически не защищены.

К примеру, может ли государство изъять, национализировать либо провести реквизицию чужой (иностранной) собственности, находящейся на его территории в целях обороны страны? Как быть с вопросами международной интеграции и кооперации, ведь многие составляющие военной продукции, особенно в высокотехнологичной сфере производятся за рубежом? С большей долей вероятности введение военного положения

вызовет экономический кризис и ряд предприятий могут оказаться убыточными, а это приведет к росту безработицы и росту социальной напряженности, что крайне невыгодно любому государству. Каким образом в условиях режима военного положения повысить эффективность труда? Законодательство обеих республик предусмотрело возможность введения мер по изменению режима трудовой деятельности. Предусматриваются ли изменения в одностороннем порядке условий трудового договора, связанных с увеличением продолжительности рабочего времени, введением обязательных сверхурочных работ и недопустимостью увольнения по инициативе работника? Будет ли объявляться мораторий по обязательственным правоотношениям, например, кредитам, ипотеке и другим схожим отношениям в частной сфере? Будет ли возмещаться труд тех граждан, которые в соответствии с законодательством обоих государств привлекаются к выполнению обязанностей по работам для нужд обороны, ликвидации последствий боевых действий, восстановлению разрушенных объектов, борьбе с пожарами, эпидемиями и вступивших в специальные формирования? Вступит ли это в противоречие с интересами работодателя, кто компенсирует ему понесенные убытки в связи с простым? Или эти работы будут осуществляться бесплатно?

Споры о допустимости вмешательства государства в частную сферу при определенных условиях можно разделить на два лагеря. Одни ученые ссылаются на мнение Е.А. Лукашевой, считавшей опасным (особенно для нашего общества) нередко возникающее убеждение, что в экстремальных условиях преодоление трудностей возможно лишь на пути «завинчивания гаек», ограничения демократии, «замораживания прав человека».¹²

Доводы другой стороны основаны на ст. 15 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод», которая допускает возможность в случае войны или иных чрезвычайных обстоятельств, угрожающих жизни нации, принимать меры в отступление от Конвенции, однако только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.¹³

Компромисс между указанными диаметрально противоположными взглядами можно сформулировать в виде необходимости разумного, взвешенного сочетания объективной целесообразности и предельной достаточности мер государственного ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения, которые при этом не должны противоречить нормам международного права, основополагающим принципам права и духу Конституций.

Исходя из этого, можно сформулировать принцип соразмерности ограничения прав, который предполагает, что законодательное ограничение частной сферы не должно быть чрезмерным, тем самым определяя пределы «вторжения» в сферу частных отношений при различных возможных вариантах развития военного конфликта. Основное содержание данного принципа представляет собой «недопустимость осуществления правового регулирования, которое посягало бы на само существование того или иного права, приводило бы к утрате его реального содержания».

¹²Лукашева Е.А. Кризисная ситуация в советском обществе и права человека. М., 1991.

¹³Собрание законодательства РФ. 08.01.2001, № 2, ст. 163.

Публичные интересы могут оправдывать правовые ограничения только тогда, когда они не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм». ¹⁴ Одним из критериев баланса и соразмерности ограничения прав в частной сфере является вопрос об определении объема сил и средств, необходимых государству для отражения агрессии. Необходимо предусмотреть типы ограничительных мер прав в различных условиях вооруженного конфликта: в условиях войны – мобилизация экономики, в том числе частного сектора производства; в условиях вооруженного конфликта – сфера частых отношений не затрагивалась бы.

Проведенное исследование правового регулирования режима военного положения имело целью проанализировать содержание законодательства обоих государств о военном положении с целью выявления общих оснований, принципов, особенностей правовых норм, методов его регулирования и позволило сделать *следующие выводы*.

Анализ содержания законодательства обоих государств оценивается общей тождественностью закрепленных в них оснований введения режима военного положения, характеризуется использованием относительно определенных норм права, оценочных и абстрактных понятий, таких как «непосредственная внешняя угроза безопасности», «угроза агрессии» и других.

Некоторая свобода усмотрения органами государственной власти, обусловленная необходимостью индивидуальной оценки неопределенных норм права, может привести к различному толкованию и, соответственно, их применению в режиме военного положения.

Наличие пробелов в законодательстве о военном положении, обусловленное невозможностью прогнозирования всех общественных отношений, возникающих в условиях военного положения, предполагает использование основополагающих принципов права. Имеющиеся коллизии в законодательстве, касающиеся, в том числе, баланса публичного и частного права необходимо разрешить с помощью принципа соразмерности ограничения прав в частной сфере путем определения объема сил и средств, необходимых государству для отражения агрессии или угрозы агрессии, непосредственной внешней угрозы безопасности в зависимости от уровня и масштаба военного конфликта.

Решение сформулированных вопросов позволит органам государственной власти государств добиться согласованности действий по осуществлению правовых, организационных, политических и военных мер, направленных на сохранение своего суверенитета и отражение возможной военной агрессии с сохранением баланса прав и свобод человека.

Э.К. Утяшов: Қазақстан Республикасында және Ресей Федерациясында әскери ережелер режимін құқықтық реттеу: салыстырмалы-құқықтық талдау.

Әскери ереже режимінің мазмұнындағы жалпы және ерекшелерді іздеу, жалпы негіздер, олқылықтар мен коллизияларды анықтау зерттеудің мақсаты болып табылады. Оны енгізуге негізделген салыстырмалы белгісіздік анықталды, ол өз қалауы бойынша анықталады, жеке және жария құқық теңгерімін сақтау қажеттілігі тұжырымдалады.

¹⁴Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004.

Түйінді сөздер: енгізу негіздерінің белгісіздегі, әскери ереже режимінің олқылықтары мен коллизиялары, құқықтың іргелі қағидалары, жеке және жария құқықтың балансы.

E.K. Utashov: Legal regulation of martial law in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: comparative-legal analysis.

The aim of the research is to find commonalities and differences in the content of the regime of martial law through identifying common grounds, gaps and conflicts. The relative uncertainty of the grounds of its introduction was identified, that predetermines the discretion articulated the need to preserve the balance of private and public law.

Keywords: justification the introduction of uncertainty, discretion, conflicts and gaps of the regime of martial law, fundamental principles of law, the balance of private and public law.

Библиография:

- 1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14.12.1974 Определение агрессии. Международное публичное право: Сборник документов. Т. 2. М., 1996. С. 3.
- 2 Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.
- 3 Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики. М., 2004.
- 4 Ершов В.В. О формах права в Союзном государстве. Выступление на семинаре при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства: Дальнейшая гармонизация законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации. 18.06.2015. URL: <https://rgup.ru/?mod=iconfs&id=97>.
- 5 Лукашева Е.А. Кризисная ситуация в советском обществе и права человека. М., 1991.
- 6 Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М., 2008.
- 7 Утяшов Э.К. Принципы права и правовые режимы: на примере правового режима военного положения // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 4. С. 38–50.
- 8 Дубовцев Г.Ф. Приоритеты в сфере обеспечения военной безопасности Республики Казахстан // Право и государство. № 3 (64) 2014. С. 42-46.

References (transliterated):

- 1 Rezolyuciya General'noj Assamblei OON 3314 (XXIX) ot 14.12.1974 Opredelenie agressii. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: Sbornik dokumentov. T. 2. M., 1996. S. 3.
- 2 Vlasenko N.A. Razumnost' i opredelennost' v pravovom regulirovanii. M., 2014.
- 3 Gadzhiev G.A. Konstitucionnye principy rynochnoj ehkonomiki. M., 2004.
- 4 Ershov V.V. O formah prava v Soyuznom gosudarstve. Vystuplenie na seminare pri Parlamentskom Sobranii Soyuz Belarusi i Rossii po voprosam stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva: Dal'nejshaya garmonizaciya zakonodatel'stva Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii. 18.06.2015. URL: <https://rgup.ru/?mod=iconfs&id=97>.
- 5 Lukasheva E.A. Krizisnaya situaciya v sovetskom obshchestve i prava cheloveka. M., 1991.
- 6 Tihomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika. M., 2008.
- 7 Utyashov Eh.K. Principy prava i pravovye rezhimy: na primere pravovogo rezhima voennogo polozheniya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2016. № 4. S. 38–50.
- 8 Dubovcev G.F. Prioritety v sfere obespecheniya voennoj bezopasnosti Respubliki Kazahstan // Pravo i gosudarstvo. № 3 (64) 2014. S. 42-46.